

References

- Fabriki i zavody g. Moskvy i ee prigorodov* [Factories and Mills of Moscow and Its Suburbs (ed. by I. Gornostaev)]. Moscow: Russian Partnership for Printing and Publishing Affairs. 1904. 500 p.
- Kir'yanov Yu. I. *Zhiznenny uroven' rabochikh Rossii (konets XIX – nachalo XX veka)* [The Living Standard of Russian Workers (the late 19th – early 20th Century)] Moscow: Nauka Publ. 1979. 288 p. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labour/Kiryanov/tables/tab115.htm> (accessed 30.07.2014).
- Rubakin N. A. *Rossiya v tsifrah. Strana. Narod. Sosloviya. Klassy. [Russia in Figures. Country. People. Estates. Classes]*. St. Petersburg: Vestnik znaniya Publ. 1912. 216 p.
- Shigalin G. I. *Voennaya ekonomika v Pervuyu mirovuyu voynu* [Military Economics during the World War I]. Moscow: Voenizdat Publ. 1956. 332 p.
- Sorokina O. *The World War I and Russia. – Istoriya*. 2002. No 15. (In Russ.) URL: http://www.distedu.ru/mirror/_hist/www.1september.ru/ru/his/2002/12/2.htm (accessed 27.09.2014).
- Strumilin S. G. *Ocherki ekonomicheskoy istorii Rossii i SSSR [The Essays of the Economic History of Russia and USSR]*. M.: Nauka Publ. 1966. 512 p.
- Zagorul'ko M. M., Bulatov V. V. *Munitsipal'nye kontsessii v tsarskoy Rossii: istoricheskiy opyt dlya sovremennosti [Municipal Concessions in Tsarist Russia: Historical Experience for Modern Times]*. Volgograd: Volgograd State University Press. 2010. 79 p.
- Ziv V. *German Capital Movements in Russian Electro-technical and Electrical Industry. – Finance, Industry and Commerce Bulletin*. 1914. Vol. 4. No 41. P. 35-38. (In Russ.)

БОРЗЕНКО Владимир Олегович – аспирант Московского гуманитарного университета (111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5; historymosgy@mail.ru)

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СРЕДНЕЙ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ: РЕФОРМА СЕМИНАРИЙ 1867 г.

Аннотация. Статья посвящена важному этапу для российского образования, связанному с реформированием в 1860-х гг. средней духовной школы – системы семинарского образования. В ходе реформы духовных семинарий 1867 г. была пересмотрена соподчиненность духовно-учебной системы, учрежден специальный Учебный комитет, преобразована система семинарского образования. Данной реформе предшествовали попытки преобразований начала 1860-х гг. Рассмотрены основные направления преобразовательной деятельности, специфика выработанных предложений, их вклад в общую реформу российского образования. Отмечается роль Д.А. Толстого в реформировании средней духовной школы.
Ключевые слова: преобразование, реформа, Россия, XIX век, Д.А. Толстой, средняя духовная школа, семинария, училище

В период «великих реформ» второй половины XIX в. преобразование средних духовных учебных заведений – духовных училищ и семинарий – было связано с именем графа Д.А. Толстого. Назначенный в июне 1865 г. обер-прокурором Святейшего синода, в апреле 1866 г. Толстой стал одновременно министром народного просвещения. Совмещая значительную светскую должность и ключевую должность в Синоде, граф Толстой имел возможность параллельного преобразования светской и духовной образовательных систем в России.

До сих пор в отечественной историографии деятельность Д.А. Толстого в системе образования пореформенной России оценивается как реакционная. Однако современный взгляд на исторические реалии того времени позволяет по-другому определить роль этого незаурядного государственного деятеля периода Александровской модернизации. Специальным рескриптом императора от 13 мая 1866 г. (последовавшим за покушением Д. Каракозова) на имя председателя Комитета министров князя П.П. Гагарина министерству народного просвещения предписывалось руководствоваться охранительными началами – быть охранителем религии и суще-

ствующего строя. Эти указания послужили основой деятельности министерства [Ерошкин 1968: 224]. Поэтому консервативный характер преобразований министра просвещения России и обер-прокурора главного духовного ведомства страны можно оценить как реформирование российского образования на основе собственной идентичности. В качестве другой особенности образовательной реформы следует рассматривать изменения, происходившие в духовных учебных заведениях (идиографический аспект), в фокусе всей системы образования Российской империи (номологический аспект). В изучении данной проблематики подобный методологический подход представляется оптимальным. Он соответствует традиции русской исторической школы В.О. Ключевского, Н.И. Кареева, А.С. Лаппо-Данилевского и др. [Васильев 2006; 2009; 2010; 2011а, 2011б; 2012а, 2012б, 2012в].

Постановлением Святейшего синода от 25 февраля – 8 марта 1860 г. был учрежден особый Комитет епархиальных архиереев и ректоров духовно-учебных заведений для разработки проекта реформы в области духовного образования. Председателем был назначен член Святейшего синода архиепископ Херсонский Димитрий (Муретов). В состав Комитета вошли ректор Санкт-Петербургской духовной академии епископ Нектарий (Надеждин), ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии архимандрит Платон (Тропольский), настоятель Казанского собора протоиерей Г.С. Дебольский, законоучитель военного ведомства протоиерей К.К. Крупский, архимандриты Феофилакт (Губин) и Феодосий (Шаповаленко), а также князь С.Н. Урусов – директор духовно-учебного управления, чиновники И.С. Гаевский и Т.И. Филиппов, принимавшие участие в работе Комитета в качестве делопроизводителей. На протяжении двухлетней работы Комитета (1860–1862) его состав несколько раз менялся, но незначительно: в сентябре 1860 г. в качестве специальных консультантов в состав Комитета были включены протоиереи М.И. Богословский и В.П. Полисадов, епископа Нектария сменил архимандрит Иоанникий (Руднев) – его преемник на должности ректора Санкт-Петербургской духовной академии. Очевидно, что состав Комитета был неоднороден, часть его членов имели незначительное отношение к духовно-учебной системе, в отдельных вопросах требовались привлечение специалистов и специальные консультации. Палитра проблем и предложенные варианты их решения были отражены в документе, выработанном в ходе этой работы – окончательном варианте проекта устава духовных семинарий, который был представлен Святейшему синоду 3 февраля 1862 г. [Сухова 2006: 131-133].

Данный документ имеет официальное название: «Комментированное донесение Святейшему Правительствующему Синоду председателя Комитета архиепископа Димитрия (Муретова)». Он состоит из трех частей: Устава духовных семинарий, журнала Комитета о преобразовании духовных училищ, донесений архиепископа Димитрия и приложения. В первой части документа пересматривался действовавший с 1814 г. Устав духовных семинарий. Были внесены изменения в управление учебными заведениями: регламентировались обязанности инспекторов, преподавателей, а также поведение учащихся. Уточнялись компетенции в отношении воспитания и «умственного образования» учащихся: содержание учебных программ, порядок контроля знаний учащихся, требования к учебникам. Также в этой части документа содержался раздел об экономическом управлении в семинарии. Журнал Комитета о преобразовании духовных училищ интересен тем, что в нем приводились замечания ректоров по поводу недостатков семинарского обучения, характеристика каждого преподаваемого предмета, определен необходимый объем преподавания по предметам, а также перечислялись основные проблемы «несовершенства метода учения»: недостаток учебников и учебных пособий в семинарской библиотеке, недостаточность контроля за учениками, несовершенство вступительных испытаний в семинарии.

Третья часть документа указанного документа представляет наибольший интерес: в приложении содержится «Объяснительная записка к проекту Устава духовных семинарий». Именно в этой части документа отразились основные настроения эпохи, предложения деятелей реформы. Он представляет собой официальный документ, предложенный Синоду в качестве нового устава семинарий.

Изначально концепция преобразования духовно-учебных заведений, рассматри-

ваемая Комитетом, была такова: уменьшить в духовных семинариях число студентов, не имеющих намерения дальнейшего священнослужения, т.е. детей духовенства, попавших в семинарии «случайно», из-за своего происхождения. Таким образом предполагалось воспитать в будущих священниках любовь к служению. Для практической реализации этой задачи предлагалось разделить систему семинарского образования на три уровня: начальный — для всех детей духовенства, средний — для успешно окончивших начальный уровень и особые пастырские гимназии, выпускники которых в случае успешного окончания получали право поступления в духовные академии.

Однако идеи архиепископа Димитрия не нашли поддержки у членов Комитета: основными причинами трудности реализации такого проекта назывались недостаточность средств в духовно-учебном ведомстве, поскольку столь серьезное переустройство системы, действующей с 1814 г., повлекло бы за собой значительное увеличение расходов. К тому же не было единства по внесенным предложениям. Поэтому Комитет выбрал вариант, позволяющий сохранить духовную школу единой, но при этом ввести специализацию — скорректировать программу духовных училищ и младших классов семинарий в соответствии с программами общей школы, а специальные предметы — богословские и пастырские — перенести в старшие классы семинарий [Сухова 2006: 135-136].

Основные установки членов Комитета были следующими: в семинариях должна быть специализация, т.е. образование должно быть специальным («круг предметов богословских»), но при этом должны преподаваться и общеобразовательные дисциплины. Высказывалось мнение, что семинарии могли быть преобразованы в специальные богословские училища, отдельно предлагалось создать пастырские гимназии. Однако такой проект был отвергнут, причем не только по экономическим соображениям. В результате подобного реформирования семинария превратилась бы в учебное заведение, зависимое от низших учебных заведений. Таким образом, устранялось бы само предназначение семинарий — подготовка семинаристов к высшей ступени образования. К тому же для тех выпускников училищ, которые по окончании не собирались принимать священный сан, следовало обеспечить хорошее общее образование, но такой практики в семинариях, по замечаниям членов Комитета и отзывам ректоров, не было. Как же тогда выделить круг специальных предметов и дать воспитанникам «профессиональное» образование? Предложения были внесены следующие: разделить семинарский курс на две половины с разграничением времени или же выделить время для преподавания специальных предметов в общем курсе семинарий. Последнее предложение казалось предпочтительнее, т.к. в этом случае семинарии сохранялись бы как духовно-учебные заведения с основным образованием. По мнению членов Комитета, именно так можно было достичь основной цели семинарского образования — «приготовление юношества к служению Православной Церкви», а также обеспечить возможность доступа в семинарии выходцам из духовного сословия.

Вторая часть «Объяснительной записки» соответствовала логике, изложенной в первой части, относительно специализации. Однако здесь речь шла уже о зависимости семинарий от их территориального расположения: указывалось, что семинарии должны обеспечивать потребности своего края, постоянно находиться в связи «со специально-учебными учреждениями», иметь достаточно сил для организации собственного самоуправления. Если в одном случае указывалось на положение семинарий относительно епархиальных архиереев и Святейшего синода, то в другом подчеркивалась необходимость постоянной связи семинарий с окружающими академическими конференциями и духовными академиями. Это обуславливалось возможностью наиболее успешной организации преподавания специальных предметов в семинариях. Поэтому Комитет предложил:

- академическим конференциям следует рекомендовать кандидатов из воспитанников и выпускников академий для занятия учительских мест в семинариях;
- составлять программы семинарского курса и утверждать их в Синоде;
- составлять программы экзаменов и распределять преподавателей по предметам;

- отбирать из существующих учебных пособий лучшие и представлять их на предварительное обсуждение;
- по согласованию с академиями вносить новые предметы в семинарский курс;
- при необходимости вносить соответствующие изменения и дополнения в Устав;
- изучать материалы годовых отчетов семинарий.

Третья часть документа состояла из программ различных предметов, распределенных по курсам и кафедрам. При этом предпочтение отдавалось одногодичным курсам.

Обсуждение разработанного проекта заняло достаточно долгое время. В отзывах архиереев и ректоров находили отражение совсем другие проблемы, нежели те, что обсуждались в Комитете: нехватка преподавателей, нежелание выпускников оставаться в духовно-учебной среде, дисциплинарные проблемы, недостаток средств. Положение осложнялось также и тем, что не было персональных идеологов и конкретного центра реформирования: святитель Филарет (Дроздов), в тесной переписке с которым состоял обер-прокурор Синода А.П. Ахматов (предшественник Д.А. Толстого), не разделял реформаторских идей. Еще одной проблемой 1860-х гг. была нехватка преподавателей: пожилые наставники уходили из семинарий, молодые же преподаватели зачастую недостаточно разбирались в своем предмете, не могли дать должных знаний. Не хватало также учебных пособий.

В течение нескольких лет происходили отдельные изменения в духовно-учебной среде, но основные проблемы остались нерешенными. В этих условиях обер-прокурор Синода и министр народного просвещения граф Д.А. Толстой инициировал реформирование семинарий. В среде духовенства к нему было двоякое отношение: с одной стороны, большая часть епископата и духовенства относились к Толстому с недоверием, но с другой – он заслужил уважение некоторых представителей белого духовенства и покровительство его деятельности со стороны ряда авторитетных архиереев, имеющих непосредственную связь с духовно-учебной средой. В число последних входили архиепископ Нектарий (Надеждин) и архиепископ Макарий (Булгаков). Завершая первый год своего обер-прокурорства в Синоде, Д.А. Толстой писал: «На духовно-учебные заведения, имеющие назначение готовить достойных служителей Церкви, было обращено самое бдительное внимание. При вступлении моем на должность... они находились в том переходном состоянии, когда крепкие порядки и устройство признаны были неудовлетворительными по опыту, а *новая организация* (курсив автора. – В.Б.) не была еще выработана» [Всепопданнейший отчет... 1867: 123]. Проявлением этой новой организации стало появление на ректорских должностях ведущих российских духовных академий представителей белого духовенства – протоиерея Иоанна Янышева в Санкт-Петербургской духовной академии, протоиерея Александра Горского в Московской духовной академии, что стало прецедентом в данной области.

Решительные действия нового обер-прокурора Синода получили логическое продолжение в учреждении 19 марта 1866 г. нового Комитета для составления устава духовных семинарий. Основным источником работы этого Комитета послужил проект преобразования семинарий 1862 г. Состав нового Комитета также имел разнородный характер: из предыдущего Комитета в него вошли епископ Нектарий (Надеждин) и протоиерей М.И. Богословский. Важно отметить, что в состав Комитета, наряду с духовными, в качестве консультантов вошли и светские лица. Таким образом, были учтены пожелания Т.И. Филиппова, высказанные им в приложении к «Донесению Святейшему Правительствующему Синоду архиепископа Херсонского Димитрия». В ходе работы состав Комитета не менялся, однако сменился председатель: митрополита Арсения (Москвина) – сторонника возвращения к нормам Устава 1814 г. – сменил епископ Нектарий (Надеждин).

Работа над новым проектом длилась около двух месяцев. 14 мая 1867 г. его окончательный вариант был утвержден Святейшим синодом. Новый Устав был направлен на изменение административной структуры средней духовной школы. Трехступенчатая система семинарского образования была сохранена, семинарии были переподчинены епархиальным архиереям. Духовные академии освобожда-

лись от управления семинариями своего учебного округа. Дискуссию в Комитете вызвала главная проблема – необходимость подготовки священников, развитие богословия. Этот вопрос был связан с проблемой специальных предметов. Обсуждение специализации в семинариях привело к созданию отдельного проекта членов Комитета – архимандритов Михаила (Лузина) и Филарета (Филаретова). Авторы видели специализацию в формировании двух направлений образования: низшее было предназначено для всех детей духовенства, а подготовка пастырей Церкви осуществлялась отдельно, что позволило бы уделить больше времени изучению пастырских дисциплин. При подготовке окончательного проекта нового устава этот документ учтен не был, однако в нем наиболее ярко проявилась точка зрения авторов на разделение образования. Что же нового в вопросе о специализации дал Устав 1867 г. для семинарского образования? Во-первых, было осуществлено четкое формирование учебных курсов, программ по предметам, особенно специальных – богословским – с учетом часов, выделяемых для них на каждом году обучения. Во-вторых, Устав повышал требования к преподавателям этих предметов, что поставило задачу повышения уровня педагогической подготовки преподавателей. В-третьих, в Уставе была учтена проблема нехватки учебных пособий в семинариях. Такое выделение особых направлений не могло оставить духовные школы в изоляции. Как следствие, изменились отношения со светскими учебными заведениями: теперь светская школа могла в значительно большей степени влиять на школу духовную.

В 1867 г. под руководством обер-прокурора Святейшего синода графа Д.А. Толстого осуществилась реформа среднего духовного образования. Через несколько лет, в 1871 г., министр народного просвещения Д.А. Толстой завершил реформу среднего образования в России. Таким образом, реформа духовного образования стала составной частью общей реформы системы российского среднего образования. К концу XIX в. в России насчитывалось 58 семинарий (19 тыс. учащихся), 186 духовных училищ (более 31 тыс. учеников)¹.

Список литературы

Васильев Ю.А. 2006. «Кризис истории» – кризис понимания истории. – *Знание. Понимание. Умение*. № 1. С. 35-40.

Васильев Ю.А. 2009. О методологических основаниях русской исторической школы: историософские аспекты. – *Знание. Понимание. Умение*. № 1-2. С. 49-58, 78-88.

Васильев Ю.А. 2010. Феномен «Ecole Russe»: теория истории Н.И. Кареева. – *Знание. Понимание. Умение*. № 2-3. С. 124-128, 121-134.

Васильев Ю.А. 2011а. Идентичность русского народа в исторической концепции В.О. Ключевского. – *Власть*. № 7. С. 35-39.

Васильев Ю.А. 2011б. Феномен «Ecole Russe»: критика Н.И. Кареева. – *Знание. Понимание. Умение*. № 3. С. 121-127.

Васильев Ю.А. 2012а. Взгляд на эпиметаморфоз сквозь призму всемирно-исторической точки зрения. – *Век глобализации*. № 1. С. 46-57.

Васильев Ю.А. 2012б. *Теория и методы в русской исторической школе: Теория исторического знания, теория исторического процесса, психологическое направление*. М.: КД «ЛИБРОКОМ». 272 с.

Васильев Ю.А. 2012в. Феномен «Ecole Russe»: историология Н.И. Кареева. – *Знание. Понимание. Умение*. № 1. С. 72-81.

Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по духовному ведомству за 1866 г. 1867. СПб.: Синодальная типография. 279 с.

Ерошкин Н.П. 1968. *История государственных учреждений дореволюционной России*. М.: Высшая школа. 368 с.

Сухова Н.Ю. 2006. *Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века)*. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 659 с.

¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. 2006. *Россия. Иллюстрированный энциклопедический словарь*. Гл. V. Просвещение. М.: Эксмо. С. 219.

BORZENKO Vladimir Olegovich – postgraduate of the History Department of Moscow University of Humanities (Junosti str., 5, Moscow, Russia, 111395; historymosgy@mail.ru)

TRANSFORMATION OF THEOLOGICAL SECONDARY SCHOOL IN POST-REFORM RUSSIA: THE REFORM OF SEMINARIES IN 1867

Abstract. The article is devoted to the important period of the Russian education – to the process of reforming of theological secondary school (the seminary education system) in 1860s. During the process of the seminaries' reform in 1867 the hierarchy of spiritual and educational system has been revised, a special Education Committee has been established, the system of the seminary education has been transformed. Another attempts of transformations preceded this reform at beginning of the 1860s. The author examines the main directions of the reform activities, the specifics of the produced ideas and their contribution to the long-standing process of reformation of the Russian education. The role of D.A. Tolstoy in reforming of theological secondary school is noted.

Keywords: transformation, reform, Russia, 19th century, D.A. Tolstoy, religious secondary school, seminary, school

References

- Eroshkin N.P. *Istoriia gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevoliutsionnoi Rossii* [History of State Institutions of Pre-revolutionary Russia]. Moscow: Vysshaja shkola Publ. 1968. 368 p.
- Sukhova N.Yu. *Vysshaia dukhovnaia shkola: problemy i reformy (vtoraia polovina XIX veka)* [Higher Theological Education: Problems and Reforms (the second half of the 19th century)]. Moscow: Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities Press. 2006. 659 p.
- Vasiliev Yu.A. «The Crisis of History» – a Crisis of Understanding of History. – *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2006. No 1. P. 35-40. (In Russ.).
- Vasiliev Yu.A. On the Methodological Basis of the Russian Historical School: Historiosophical Aspects. – *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2009. No 1-2. P. 49-58, 78-88. (In Russ.).
- Vasiliev Yu.A. Phenomenon of the «Ecole Russe»: The Theory of History of N.I. Kareev. – *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2010a. No 2-3. P. 124-128, 121-134.
- Vasiliev Yu.A. The Identity of the Russian People in the Historical Concept of V.O. Klyuchevsky. – *Vlast'*. 2011a. No 7. P. 35-39. (In Russ.).
- Vasiliev Yu.A. Phenomenon of the «Ecole Russe»: The Criticism of N.I. Kareev. – *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2011b. No 3. P. 121-127. (In Russ.).
- Vasiliev Yu.A. The Look at the Epochal Metamorphosis through the Prism of the World-historical Perspective. – *Vek globalizatsii*. 2012a. No 1. P. 46-57. (In Russ.).
- Vasiliev Yu.A. *Teoriia i metody v russkoi istoricheskoi shkole: Teoriia istoriche-skogo znaniia, teoriia istoricheskogo protsessa, psikhologicheskoe napravlenie* [Theory and Methods in the Russian Historical School: The Theory of Historical Knowledge, the Theory of Historical Process, and Psychological Trend]. M.: LIBROKOM Publishing House. 2012b. 272 p.
- Vasiliev Yu.A. Phenomenon of the «Ecole Russe»: The Historiology of N.I. Kareev. – *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2012c. No 1. P. 72-81. (In Russ.).
- Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Sviateishogo Sinoda po dukhovnomu vedomstvu za 1866 g.* [Imperial Report of the Procurator of the Most Holy Synod about the Situation in the Clerical Department in 1866]. 1867. St. Petersburg: The Synod Printing House. 279 p.